Линь Вэйюа сидел за маленьким нефритовым столиком и нервно смотрел на очаровательную, но опасную женщину напротив. Для большей части "мирского населения", для тех, кто никогда не преодолеет Железного тела, культиваторы были таинственными, могущественными существами. Во многих странах и организациях достаточно было едва ступить в Бронзовый дух, где можно было начать ощущать духовную энергию, чтобы отметить себя элитой.

Поднимаясь дальше, вы становились лидером, источником силы. Как культиватор уровня Разрыва оков, Линь Вэйюа был бы встречен со страхом и уважением в своем родном городе, столице среднего размера страны на востоке континента. Поднявшиеся выше, в ранг Превосходства земли: духовное пробуждение, были знаменитыми фигурами, о которых пели в своих историях барды; они считались героями древности. Что касается Разрушителей небес? Они встречались в мифах и легендах, рассказанных у костров, или в сказках на ночь. За всю 2000-летнюю историю этого королевства его не посетил ни один Разрушитель небес. Не говоря уже о том, чтобы выйти из этих земель.

Честно говоря, он не ожидал достичь хотя бы такого уровня в этой жизни, пока не вступил в секту Происхождения. Теперь-то он знал, что был просто большой рыбой в маленьком пруду. Для настоящих мастеров континента достижение Разрыва оков в его возрасте считалось едва ли показателем компетентности. Культиваторы Превосходство земли, обладая силой, не были редкостью. Однако, его самым большим культурным шоком было открытие, что Разрушители небес не просто реальны, но часто были важными игроками во многих из самых могущественных стран мира.

А "женщина" перед ним? Она была совершенно иным существом.

Джиши, Краеугольный Камень.

Владычица Травянистого моря.

Королева подземного мира.

Не просто старший Элементаль земли, но первый.

Очень мало смертных не знали этого имени, даже в его захолустном маленьком городке. Черт, во многих местах ей поклонялись как богу. И вот теперь он сидел лицом к лицу с этим существом, и она потягивала горячий чай. Что именно ей от него нужно? Какую пользу он мог принести буквальному воплощению камня и почвы?

Элементаль земли в блаженстве уставилась на свою чашку, прежде чем сделать еще один глоток и причмокнуть губами. Джиши подняла взор и изогнула бровь, прежде чем задать вопрос.

- Ты не собираешься пить, - спросила Джиши. – Остынет ведь. Чай "Звездочка", может быть, и не самый духовный, но я всегда находила в нем неповторимое очарование. Он довольно хорош,

хотя лучше всего пить его в звездную ночь.

Линь Вэйюа уставился на свой сверкающий чай, в голове все еще было пусто и неуверенно. После минутного колебания он поднял чашку и сделал маленький глоток. Его глаза расширились от удивления, а затем он нахмурился и поставил чашку. "Чай" был более терпким, чем все, что он когда-либо пробовал, но в то же время у напитка был странный, древесный вкус, который, хотя и не был неприятным, вызывал ощущение пузырей и покалывания во рту.

Джиши уставилась на молодого человека и широко ухмыльнулась.

- У твоего учителя, У Суна, было такое же выражение лица, когда он впервые попробовал этот чай, - усмехнулась Джиши. - Хотя с тех пор он стал получать от него удовольствие. Думаю, до этого вкуса нужно дорасти.

Линь Вэйюа кашлянул, пытаясь избавиться от покалывания в горле, и отодвинул чашку. Затем с почтением обратился к Элементалю.

- Я благодарен за предоставленную мне возможность, госпожа, - сказал он. – Но могу ли я спросить, о чем вы хотели со мной поговорить?

Джиши молча посмотрела на молодого человека, потом вздохнула и поставила свою чашку. Она откинулась на спинку стула и заговорила.

- Не нужно формальностей, дитя, - сказала она. - Здесь только мы, обращайся ко мне Джиши. Пить с тобой чай было довольно приятно, но думаю, пришло время перейти к делу. Давай будем откровенны: мне нужна твоя помощь в одном деле...

Линь Вэйюа в замешательстве склонил голову набок.

- Но, моя го...

Джиши одарила мальчика таким взглядом, что у него по спине побежали мурашки.

- Кха-кха, - откашлялся Линь Вэйюа. - Госпожа Джиши. Не понимаю, чем я могу помочь такой личности, как вы. Я всего лишь писец среднего ранга...

Джиши подняла руку, чтобы остановить его.

- Я знаю, кто и что ты, Линь Вэйюа, - сказал она. - Именно поэтому ты мне и нужен. Боюсь, в данный момент я могу попросить об этом только тебя.

- Н-но я не понимаю, - удивился Линь Вэйюа. - Разве, кто-то с вашей силой не может обратиться к моему учителю или даже самому лидеру секты? Я думаю, что даже писец более высокого уровня будет более полезен.

Джиши закрыла глаза и вздохнула.

- Я не могу... – призналась она. - В секте Происхождения есть шпион. Новости об Упавшей Звезде уже просочились к остальным четырем столпам, и лидер секты и твой мастер пытаются ввести контроль за повреждениями. Пока они не выкорчевали шпионов, я не могу обратиться с этим ни к кому другому.

- Но почему я? – спросил Линь Вэйюа.

- Потому что, ты был там в тот день, когда Упавшая Звезда сбежала. Ты видел, что это было. Что он мог сделать. Кроме того, ты ученик У Суна, и даже мастер секты высоко отзывался о тебе. Ты - лучшее, что у нас есть на данный момент, - объяснила Джиши.

Линь Вэйюа почувствовал, как его сердце наполнилось гордостью за то, что о нем так высоко отзываются, и шоком от того, что в секте Происхождения (среди всех мест) были шпионы. Тем не менее, он опасался последствий и спросил:

- Так это из-за Упавшей Звезды? Что именно вам нужно от меня, госпожа Джиши?

Джиши улыбнулась и наклонилась вперед, положив подбородок на сложенные руки.

- У Сун говорил мне, что ты довольно заядлый ученик, - улыбнулась она. – Ты потратил много времени, копаясь в древних текстах, исследуя Забытые Истории и узнавая о мире гораздо больше, чем большинство культиваторов когда-либо хотели узнать.

Линь Вэйюа смущенно кашлянул и отвернулся.

- Д-да, - промямлил Линь Вэйюа. - Ну, моя мать всегда говорила, что сила приходит во многих формах, не только на кончике клинка. Возможно, это не самые... обычные методы, но я скажу, что если бы не то, чему я научился, меня бы здесь сегодня не было.

- Твоя мать была мудрой женщиной, - согласилась Джиши. - Культиваторы этой эпохи (и многие до нее) имеют тенденцию полагаться на кулаки больше, чем на голову. Довольно обидно, на самом деле. Но эти споры стары, как само время, и я отвлеклась. Позволь мне спросить тебя, маленький Линь Вэйюа, сталкивался ли ты когда-нибудь в своих исследованиях с тем, что некогда называли Путем законов?

Линь Вэйюа заметно побледнел, и его глаза расширились, превратившись в блюдца.

- Н-нет! – воскликнул он. - Я... я ничего об этом не знаю! Я не...

Джиши снова подняла руку и остановила молодого человека.

- Успокойся, дитя, - сказала Джиши. – Больше не те варварские времена, когда любая угроза власти культиватора сокрушалась без пощады. Ни твой лидер секты, ни я не будем считать тебя ответственным ни перед одним из старых договоров. Эти эгоистичные договоры давно следовало бы отменить, но культиваторы – ничто без своего упрямства. Мне просто нужно знать правду. Иначе мы рискуем больше, чем ты думаешь. Гораздо больше, чем пощекотать гордость пары старых чудаков.

Линь Вэйюа долго молчал и опустил голову, прежде чем ответить тихим голосом.

- Д-да. Я в-возможно... – заикнулся Линь Вэйюа, - слышал об этом...

Джиши довольно ухмыльнулась.

- И? – спросила она. - Что ты думаешь о принципе?

Линь Вэйюа вскинул голову, сверкая глазами, прежде чем, казалось, понял, что он сделал, и снова опустил ее.

- Это... интересная концепция. Орудия, созданные не магией или духовной силой, а рукой смертного, созданные с использованием только правил и законов окружающего нас мира, - воспрял Линь Вэйюа. - Мирские люди уже до некоторой степени используют эту идею, но Путь законов выводит ее на совершенно иной уровень. Я могу видеть... потенциал в нем. Но какое это имеет значение? Те, кто стоит на вершине мира, никогда не позволят такому потенциалу проявиться. Они... их поступок...

Джиши понимающе кивнула, печальная хмурость сменилась улыбкой.

- Город Шестеренок...

Линь Вэйюа вскинул голову и в замешательстве уставился на женщину.

- Ты знаешь?

Джиши вздохнула и отвернулась.

- Конечно, знаю, - сказала Джиши. - Я была там, когда это случилось. Не будь я тогда трусихой, возможно, могла бы остановить это. Но если мы остановимся, задаваясь вопросом, что должны

были сделать в прошлом, то никогда не сможем предпринять шаги, чтобы сделать то, что нужно сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/48754/1221279